

"Дядя Шоу!" Увидев эту сцену, Чжун Цинхэ больше не могла подавлять эмоции в своем сердце и громко всхлипывала.

Эти двое одинаковые, но они не одинаковые.

Братья правильного стража клана Зеленого Дракона были взволнованы и заражены боевым духом Сяо Цзо, как будто в их сердцах горел огонь.

Все люди под командованием Хань Шицки почувствовали это изменение ауры своего оппонента, и их выражения были наполнены шоком и даже паникой.

"Так как ты склоняешься к смерти, у меня нет причин не исполнить тебя! Фамилия Сяо, ты первый, и скоро я отпущу этих людей и воссоединюсь с тобой!"

Хань Шицю сильно сузились глаза, и его правая ладонь была поднята высоко, истинная Ци внутри его тела, как река спешит, быстро сошлись в его ладони, в то время как аномально холодно, страшно убивая Ци, как полярный шторм, вытекли, вызывая Чжун Цинхэ вздрагивать несколько раз.

"Быстро, спаси дядю Сяо!"

Сознавая шаткое положение Сяо Цзо, Чжун Цин Он очень спешил и громким криком поднял свою фигуру. Большая группа правых братьев-гвардейцев, не осмелившихся проявить свою слабость, подметалась и в то же время устремилась к ханьскому шииту.

"Хахаха.....поздно! Сегодня Шазо мертва!" После того, как он взглянул на Чжун Цинхэ и других, которые быстро продвигались вперед, лицо Хань Шиця было наполнено яростной улыбкой, а его ладонь, покрытая истинным ци, уже покрыла верхнюю часть головы Сяо Цзо.

Когда Цзун Цинхэ увидел это, её сердце как будто упало в пропасть. То, что появилось в его голове, было полным любви Сяо Цзыю к ней с детства до обожания, а также стопроцентного сохранения Сяо Цзыю, когда Чжун Тяньвэй оказался в ловушке. В мыслях Чжун Цинхэ Сяо Цзо был ее вторым отцом!

"Неужели дядя Сяо действительно умрёт от рук этого злобного вора?" Глаза Чжун Цинхэ были красными и наполненными слезами, а его сердце было похоже на боль от того, что его схватила невидимая большая рука.

"Хань Шицки, сегодня умрёшь только ты!"

Подобно тому, как Цзун Цинхэ отчаянно скорбила в сердце, внезапно раздался рев, похожий на громкую молнию. Ошеломляющая аура и величие, заключённые в ней, заставляли всех присутствующих испытывать сердечное сердцебиение!

Не столько для Чжун Чинг Хо.

Тем не менее, голос, даже спустя десятилетия, сотни лет, она его узнает!

"Папа!" Крик волнения и трепета, волнение и печаль переплетены вместе, есть трогательная сила, которая не может быть движима им?

Чжун Тяньвэй! Основатель клана Зеленого дракона, легендарная фигура империи Цин Юнь, был похож на пылающий солнечный свет, прорезавший небо. Нет нужды говорить, что одного

его рева было достаточно, чтобы заставить людей ханьского шиита, их сердца содрогнулись, а боевой дух мгновенно распался.

Даже Хань Шицки, в этот момент, был настолько мертвым, что не мог поверить своим глазам.

На лице Сяо Цзо появилась улыбка, величественная по своей свирепости. Хриплым голосом он сказал: "Хозяин, вы..... наконец-то пришли.....".

Прежде чем можно было сказать хоть слово, фигура Сяо Цзо уже упала на землю, его задача была выполнена, прекрасно выполнена!

Глядя вниз на павших, кровожадных Сяо Цзо, в глазах тигра Чжун Тяньвэя мелькнули слезы. Он потерял слишком много братьев и никогда больше не хотел потерять Шазо!

"Ханский, я в ответе за твоего предка!" Безумие проклятий, как пение дракона в воздухе, несравненная ярость, как взрывная волна, разразилась во всех направлениях ревом Чжун Тяньвэя, и все злодеи, следовавшие за злодеяниями Хань Шиця, в ужасе остались прихрамывающими к земле, а некоторые из них даже погибли на месте.

Как говорится, враги очень злятся, когда видят друг друга! Не говоря уже о новой обиде Сяо Цзо, одной только старой обиды хватило бы Чжун Тяньвэя, чтобы измельчить Хань Шицю на куски.

С истерическим ревом Чжун Тяньвэй был похож на льва, раскачивал ладонь и резал по Хань Шицю. Ужасающий истинный ци сгустился в ладони, и необузданные волны небес были подобны ослепляющему закату, изливающемуся в сторону Хань-Шики.

Даже если бы он был в идеальном состоянии, он не смог устоять перед могуществом Чжун Тяньвэя.

Пришел приглушенный взрыв, и весь Хань Шицки был похож на бейсбольный мяч, который летал, вылетая более чем на десять футов подряд. После приземления кровь была похожа на фонтан, и не могла перестать вырываться наружу, а лицо в одно мгновение превратилось в мешочек.

Чжун Тяньвэй уронил свою фигуру и с большим шагом подошел к Хань Шицю. Лицо Хань Шицки, его глаза уже были покрыты страхом.

"Пощадить тебя"? Как я могу объяснить моим братьям, которые умерли от твоих рук, если я пощажу тебя? А!?" Ненависть, которую Чжун Тянь Вэй несколько лет подавлял в своей груди, вспыхнула как взрыв, а веера бушелей, как ладонь, размахивали, шлепали по лицу и сильно ударяли по лицу Хань Шицю.

Хань Шицюй был крепок, по крайней мере, почти двести фунтов, но под пощёчиной Чжун Тяньвэя он, похоже, похудел и вылетел в воздухе.

Эта пощечина была настолько сильной и тяжелой, что даже Хань Шицки, который был таким сильным, не смог устоять перед ней, и его зубы пролетели, по крайней мере, половину пути.

"Папа! Отомсти за дядю Сяо!" Цзун Цинхэ обнял Сяо Цзо, который умирал, когда по его лицу стекали слезы.

С этим криком Чжун Цинге, лицо Чжун Тяньвэя внезапно получило еще несколько убийственных вдохов, как будто поднимая Хань Шицки с земли, как разбитый мешок.

"Нет... не убивай меня, я не хочу умирать, я не хочу умирать....." Хань Шицки посмотрел на Чжун Тяньвэя, который был в ярости и энергично качал головой, чтобы молить о пощаде, этот взгляд, он действительно был немного жалким.

"Ты не хочешь умереть? Все те люди, которых ты виктимизировал, хотят умереть? Это называется возмездием!"

"Нет, нет, старший брат Цзун, я..... я знаю, что это неправильно. Тогда ты так заботился обо мне и относился ко мне, как к брату, что прощал меня, что бы я ни делал неправильно. Ты... ты всё забыл?"

Когда Хань Шицки упомянул об этом, мерцание печали не могло не пройти сквозь глаза Чжун Тяньвэя.

Тогда, когда он впервые встретил Хань Шицки, Хань Шицки был умным и прогрессивным, и он относился к людям с добротой, что сделало его очень популярным и культивированным Чжун Тяньвэем. Хань Шицки не ошибся, в то время он действительно взял Хань Шицки за своего собственного брата и излил в него свои истинные чувства.

Увидев намерение Чжун Тяньвэя переехать, Хань Шицки сразу же увидел надежду и активно продолжал плакать и умолять: "Брат, это я был мгновенно ослеплен жадной наживы и поступил так неправильно, я не то, что я есть что-то, я заслуживаю смерти! Брат, ради нашего братства в прошлом, ты... просто дай мне передохнуть. Я больше никогда не посмею, старший брат!"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/867626>